

Глава 6. Часть 5

— Госпожа, что это за человек был в той чайной? — Дун Сян нахмурилась, оглядываясь на узкий переулок. Из-за изгиба стены казалось, будто заведение «Суи-часы» попросту растворилось в воздухе.

— Да, госпожа, я в жизни не видела столь пленительного мужчины, — вставила Цю Лянь. — С ним не сравнится даже господин Лань из терема Яньюнь, хоть он и считается первым красавцем Юйлина!

— Мастер, — коротко бросила Суй Инь.

Она и сама не знала, почему слова Лун Юя вызвали у неё такое безграничное доверие.

— Хватит прогулок. Возвращаемся, — Суй Инь зевнула, внезапно почувствовав навалившуюся усталость.

— Слушаемся.

Служанки поспешили за ней.

Когда они вернулись в усадьбу Цзун-циньюана, Суй Инь, проходя мимо цветочной галереи, заметила своего брата, Ю-шицзы. Тот выглядел так, будто вот-вот лопнет от злости. Она затормозила и вернулась на пару шагов.

— Брат, на кого ты так окрысился?

— На этого мальчишку Юй! — прорычал Ю-шицзы, скрипнув зубами.

— Что на этот раз натворил наш император? — Суй Инь вздохнула. Называть нынешнего правителя «мальчишкой» во всей стране могли только её отец да брат.

— Да вот! Сватать тебя вздумал!

Для любящего брата любой будущий зять был прежде всего наглым вором, крадущим драгоценную сестру.

— Сватать? — Суй Инь азартно блеснула глазами. Она подошла и потянула брата за рукав. — Пойдём, посмотрим! Хочу глянуть, кого его величество мне присмотрел.

— Только ради тебя, — нехотя буркнул тот, но всё же поднялся и позволил сестре увлечь себя к

главному залу.

Брат и сестра пробрались в комнату позади зала и прильнули к щели в ширме. На почетном месте восседал Цзун-цинъван, а напротив него расположились двое молодых людей.

— Почему их двое? — прошептала Суй Инь.

— Юй сказал, мол, выбирай сама. Кого император укажет — это просто приказ, а вот когда дают право выбора — это высшая милость и признание твоей исключительности, — Ю-шицзы презрительно скривился. — По мне так он просто сам не решился и спихнул это дело на нас.

— Понятно.

Суй Инь принялась изучать гостей. Тот, что сидел справа, был в белоснежных одеждах; лицо чуть желтоватое, телосложение худощавое, но взгляд живой — типичный образцовый ученый.

— Это Гэн Шицин, — пояснил брат. — На недавних экзаменах занял третье место, «таньхуа». Выходец из простой семьи, Юй его очень ценит, прочит блестящее будущее. Только вот, говорят, семья у него — семеро по лавкам, а он — единственный наследник в третьем поколении. Вся родня на него молится.

Суй Инь наблюдала, как Гэн Шицин вежливо и складно ведет беседу. Цзун-цинъван то и дело одобрительно кивал — похоже, старик был доволен кандидатом.

Затем её взгляд переместился на второго гостя. Юноша был на редкость хорош собой: дорогой шелк, нефритовый венец, веер из слоновой кости в руках. Однако, в отличие от деятельного Гэн Шицина, этот казался совершенно безучастным. Он будто заранее знал исход встречи и откровенно скучал, лениво перебирая пальцами нефритовую подвеску на поясе.

— А это кто?

— Этот-то? Сын маркиза Синя, Му Сисшэн. С виду парень видный, да вот беда... — Ю-шицзы сокрушенно покачал головой.

— Какая беда?

— Повеса он. Неуч и бездельник, только и знает, что по кабакам шататься. Император охарактеризовал его коротко: «совершенно не стремится к высотам». Жаль, породистый малый, а толку ноль.

— А мне он кажется симпатичным, — негромко отозвалась Суй Инь.

Му Сисшэн держался перед её грозным отцом с удивительным достоинством и легкостью, что случалось редко. А вот Гэн Шицин... вроде и хорош, но...

«Помни, дитя: то, что кажется безупречным снаружи, не всегда таково внутри».

Слова загадочного хозяина чайной эхом отозвались в памяти. Так ли хорош этот Шицин? Проверим.

Суй Инь подалась вперед, навалившись на ширму. Та под её весом качнулась и начала заваливаться.

— Осторожно!

Ю-шицзы едва успел подхватить ширму, но шум был такой, что скрываться дальше не имело смысла.

— Это, должно быть, моя доченька вернулась? — с улыбкой спросил Цзун-цинъван.

— Папа! — Суй Инь с обезоруживающей непринужденностью вышла из-за ширмы. Следом, пряча усмешку, показался и брат.

— Ну чего тебя за ширму понесло? А если бы расшиблась? — Отец взял дочь за руки, внимательно оглядывая.

— Да я просто посмотреть хотела! — рассмеялась она и с любопытством уставилась на претендентов.

Гэн Шицин нацепил на лицо мягкую, доброжелательную улыбку, изображая само радушие. Но Суй Инь успела заметить — в миг её появления он вздрогнул и посмотрел на неё с брезгливым презрением. Он быстро спрятал этот взгляд, но было поздно.

А Му Сисшэн лишь слегка удивился. Он посмотрел на неё с искренним восхищением и даже украдкой подмигнул ей — по-мальчишески озорно.

Под её прямым взглядом Гэн Шицин смущенно отвернулся, не решаясь встретиться с ней глазами. Му Сисшэн же, напротив, продолжал рассматривать её с легкой, едва заметной улыбкой.

— Совсем девчонка стыд потеряла, никакой скромности, — притворно пожурил отец, хотя в его голосе не было и капли строгости. — Позволь представить: это господин Гэн, наш блистательный ученый, занявший третье место на экзаменах.

Гэн Шицин поднялся и церемонно поклонился.

— Моё почтение госпоже Гуйчжу, — произнес он бесцветным голосом.

Суй Инь смерила его взглядом.

— Если тебе претит кланяться, можешь этого не делать.

Он замер в замешательстве.

— Госпожа, должно быть, ошибается.

— Ошибаюсь? — она вскинула бровь. — Тебе ведь кажется, что женщина, рожденная в «веселом квартале», недостойна титула благородной госпожи, верно?

Гэн Шицин вздрогнул и вскинул голову. Перед ним стояла девушка с глазами чистыми и прозрачными, как озерная вода, в которой не спрячешь ни одной грязной мысли.

— Студент не смеет...

— «Не смеет» — это еще не значит «не думает», — отрезала она.

— Доченька, ну что за манеры? — мягко вмешался Цзун-цинъван, погладив дочь по голове. — Моя девочка чиста душой, при чем тут место её рождения? Сам император даровал ей титул. А тот, кто посмеет болтать лишнее, быстро лишится языка.

Слова отца вроде бы предназначались Суй Инь, но предназначались они Гэн Шицину. Благосклонность старого князя к ученому мгновенно испарилась.

— Титул есть титул, и происхождение тут ни при чем, — лениво протянул Му Сисшэн. — Тем более что госпожа родилась в знатной семье и является жемчужиной дома Цзун-цинъвана. Разве может её положение быть низким?

— А вот это мне нравится, — Суй Инь одарила его широкой улыбкой. Её взгляд скользнул к его поясу. — Красивая подвеска, господин маркиз.

— Вам нравится? — Му Сисшэн увидел, что её улыбка столь же прекрасна, как и она сама, и окончательно поплыл. Не раздумывая, он отвязал нефрит и протянул ей на обеих ладонях. — Позвольте преподнести её вам в дар.

— Благодарю, — Суй Инь без лишних церемоний забрала подарок. — Скажите, господин

маркиз, вам доводилось видеть закат в Юйлине?

— Нет, я только сегодня прибыл в город.

— Не желаете ли составить мне компанию? Посмотрим на закат, а потом прогуляемся по ночному рынку?

Все присутствующие онемели от такой дерзости.

— Сочту за честь! — выпалил Му Сисшэн, боясь, что она передумает.

— Тогда я переоденусь. Встретимся в сумерках, — она ослепительно улыбнулась. — Папа, брат, я к себе.

— Ступай, — кивнул отец, стараясь сохранить невозмутимый вид.

— Отец, я провожу сестру, — Ю-шицзы так и подмывало засыпать её вопросами.

Когда они ушли, Гэн Шицин еще долго не мог прийти в себя. Он был уверен, что победа у него в кармане, и никак не ожидал, что эта «благородная госпожа» выберет никчемного гуляку.

А Му Сисшэн окончательно убедился: эта девушка совершенно не похожа на тех чопорных столичных кукол, которых он видел раньше.

Едва они переступили порог комнаты Суй Инь, брат накинулся на неё:

— Сестра! Ты что, серьезно? Тебе правда приглянулся этот повеса?

— Любовь — дело наживное, — она пожала плечами. — Первое впечатление неплохое, он не так плох, как о нем болтают.

— Но Гэн Шицин... Он же талантлив, у него будущее!

— Да брось, — она холодно усмехнулась. — Он меня презирает. В его глазах я — девка из борделя. Зачем мне этот сноб?

— Ну, он бы не посмел... Ты ведь госпожа, тебе император титул дал.

— Он-то не посмеет, а его семейка? Ты сам сказал: он единственный наследник. Думаешь, его родня стерпит мой характер? — Суй Инь присела у окна. — И потом... Тётушка Юйлань учила

меня управлять помещьем, вести счета и приглядывать за слугами. Она не учила меня копать в навозе и любезничать с деревенскими бабами. Таньхуа — птица перелетная, его отправят в глушь, и он потащит меня за собой. Он будет дорожать своим «лицом», а я — страдать от скуки и нищеты. Нет уж, увольте.

— В словах дочки есть резон, — в комнату неспешно вошел Цзун-цинван.

Отец и брат переглянулись.

— Это я не доглядел, — вздохнул князь, притянув дочь к себе. Он помнил, сколько ей пришлось перенести, сколько сплетен выслушать. Как он мог допустить мысль выдать её за простолюдина? В деревнях языки еще злее, а Гэн Шицин, при всех его талантах, первые годы будет служить в провинции. — С маркизом Синем я знаком, человек он степенный. Сисшэн, конечно, ветреник, но ты присмотришься к нему. Если не срастется — напишу императору, оставлю тебя при себе еще на пару лет. Найдем кого получше.

Он ласково похлопал её по руке.

— А если всё получится — поместье маркиза тут недалеко. Куплю тебе усадьбу под Юйлином, отстрою там дворец, будет твоим приданым. Будете жить на виду, захочешь — к нам на выходные заскочишь. Никто в доме маркиза не посмеет тебя обидеть, пока у тебя есть я, твой брат и твой кузен-император!

— Папа... — Суй Инь обняла отца за руку. Только сейчас она по-настоящему почувствовала, что у неё есть дом. Что её любят и защищают.

Она была по-настоящему счастлива.

Чайная «Суи-часы»

Лун Юй проснулся и сладко зевнул. Он немного повозился на кровати, пытаясь поглубже зарыться в одеяло — встать не хотелось совершенно.

— Солнце моё, пора вставать. Уже темнеет, ты ведь хотел погулять по ночному рынку? — Яи сидел на краю кровати, ласково глядя на него.

— Я встать не могу, и это всё твоя вина, — Лун Юй бросил на него исполненный обиды взгляд.

— Родной мой, ты же сам меня соблазнил, — невинно отозвался тот, делая вид, что он тут ни при чем.

— И тебя так легко соблазнить? — Лун Юй прищурился. — Любой встречный-поперечный может тебя увести?

Видя, что его сокровище начинает капризничать, Яи подхватил его вместе с одеялом и прижал к себе.

— Ну что ты. Соблазнить меня можешь только ты.

Он нежно поцеловал его в щеку.

— Вставай, радость моя, я помогу тебе одеться.

Его рука скользнула под одеяло.

— Бабник! Убери руки! — Лун Юй сверкнул глазами, хлопнув его по ладони, а затем перехватил за подбородок, заставляя смотреть в глаза. — Запомни хорошенько: ты мой. Только мой!

— Знаю, — Яи рассмеялся и коснулся его губ поцелуем. — А ты — мой.

<http://bllate.org/book/17533/1700948>